

Ничто человеческое ему не чуждо – любит пиво, горячий стейк и от души посмеяться в кругу друзей. Не любит, когда его называют писателем-сатириком. Либо ты писатель, считает он, либо не писатель. А пристегнутое к нему слово «сатирик» – как бы довесок к какому-то подозрительному товару.

А еще любит собак. Просто обожает их. Пройтись с ним по улице спокойно невозможно. То и дело останавливается, любит псами, беседует, шутит и пожимает лапки. Говорит, что от этого общения получает удовольствие, которое, между прочим, доступно всем. Вот так человек следит за здоровьем – накапливает в себе заряд положительных эмоций. Поэтому Арканов прекрасно выглядит и очаровывает. Особенно в «Белом попугае», которого он тоже обожает.

– Аркадий Михайлович, у вас есть рассказ про придворного клоуна, который накануне своего выступления не может уснуть, ибо знает, что ежели завтра не рассмешит публику, то за это по велению короля ему отрубят голову. Скажите, а сегодня смех в зале остается единственным показателем успеха юмориста или появились новые критерии? Например, глубокомысленная улыбка или задумчивая морщина на лбу, предшествующая мощному мозговому процессу?

– Улыбка – это, конечно, очень хорошо, морщина на лбу тоже. Но в зале, где проходит концерт юмора, должен быть все-таки один король – Его Величество Смех! Зритель приходит на праздник смеха, и он должен получить его. Если юморист, будь он семи пядей во лбу, не может подарить залу праздник смеха – не выступай! Некоторые жалуются после концерта: вот, мол, зал тупой, не понимает репризу, не смеется. Ради Бога, иди по стране и ищи себе умный зал, но если вышел к зрителям, которые, между прочим, заплатили за билеты, – ты должен быть смешным! А иначе – голова с плеч!

В прошлом врач «Скорой помощи», теперь он спешит к своим «пациентам» как смехотерапевт высшей категории.

Аркадий АРКАНОВ:

МЕНЯЕТ «БЕЛОГО ПОПУГАЯ» НА «БЕЛОГО МИХАЛЫЧА»

– Скажите, а для того, чтобы рассмешить публику, все средства хороши?

– Вот именно что нет, в этом-то вся проблема. Приемы, которые, как говорится, бьют ниже пояса, не годятся. А то ведь покажи палец или еще что-нибудь похожее на него, и кто-то захохочет. Я за прекрасный человеческий смех. Ведь настоящий юмор – это степень человеческого интеллекта. И именно с этой сцены надо выходить к публике.

– Аркадий Михайлович, а в литературе какой юмор вам ближе, кого любите больше всех?

– Гоголя и Зоценко.

– А почему?

– Это необъяснимо. Потому что оба гении и, значит, оба от Бога. А то, что от Бога, – это всегда тайна. Вот так я их чувствую, и все.

– А какие комедийные фильмы вы цените?

– Конечно же, Чарли Чаплина! Потому что это, я бы сказал, философия сквозь смех. Это мне близко. А в нашем кино, к сожалению, все либо социальное, либо просто комедийное. Ну, из социальных комедий я бы отметил Юрия Мамина, из чисто комедийных фильмов понравился «Особенности национальной охоты»...

– Хохотали?

– Ничто человеческое мне не чуждо.

– Говорят, что как-то на гастролях перед утренним концертом к вам в номер вбежал администратор и ахнул – за час до выступления вы мирно дремали на диванчике под пушистым одеялом. Когда же он разбудил вас, то вы спокойно откинули одеяло и оказались при полном параде, то есть в костюме, при галстуке и прочее.

– Да, чтобы не суетиться в последние минуты, я часа за два перед выступлением экипировался и аккуратно прилеж – я это умею делать, – чтобы затем со свежими силами выйти на сцену. Но самое смешное, что на следующий день почти вся концертная бригада последовала моему примеру. Но только залегла так на всю ночь, а утром выяснилось, что концерт отменили. Однако все были страшно рады этому, потому что их парадные костюмы превратились за ночь в банные халаты.

– А каковы ваши увлечения в свободное, так сказать, от работы над смехом время?

– Конечно же, шахматы и футбол. Я болельщик со стажем, да и сам играю, говорят, неплохо.

– Немецкие ученые доказали, что поцелуй удлинит жизнь на три с половиной минуты, а улыбка всего на три. И поэтому, мол, влюбленным необходимо вначале поцеловаться, а потом улыбнуться. Вы согласны с немцами?

– Категорически против. И как врач конфиденциально заявляю, что вначале лучше улыбнуться, а потом уже и поцеловаться. Я думаю, что читатели «Антены» со мной согласятся.

– Аркадий Михайлович, смотрите, ваш белый пудель как будто в знак согласия машет головой! Он что, тоже юморист, как его зовут?

– Михалыч!

– Но это имя похоже на ваше отчество?

– А как же! В доме нас должно быть много! Теперь у нас целых два Михалыча! Да и вообще мы с ним стали очень похожи друг на друга. И оба этим гордимся. Иногда мы передразниваем друг друга и затем оба хохочем. Я – как обычно, а Михалыч – по-собачьи: визжит и рвет на мне тапочки. Оба очень любим прогулки. Правда, инициатива здесь всегда за Михалычем. Так что можно сказать, что он меня выгуливает.

– Так вы считаете, собаки могут смеяться?

– За всех не ручаюсь, но за Михалыча – на все сто процентов!..

– Тогда, может быть, скоро появится новая телерадиопередача – «Белый Михалыч»?..

– Все может быть...
С Михалычами улыбался
Валерий ЕГИЯНЦ

ЮМОРИСТ НЕ ОТДЫХАЕТ: чтобы веселить других, нужно быть сильным

17.45

Воскресенье

REN TV

«КЛУБ
«БЕЛЫЙ ПОПУГАЙ»